

Научная статья
УДК 332.3:304 (571.51)
doi: 10.17223/19988613/96/12

Организация землепользования переселенцев Бельской и Казачинской волостей Енисейского уезда Енисейской губернии в период проведения аграрной реформы П.А. Столыпина

Людмила Ивановна Шерстова¹, Ольга Владимировна Деньгина²

¹ Томский государственный университет, Томск, Россия

² Восточно-Сибирский техникум туризма и сервиса, Красноярск, Россия

¹ Sherstova58@mail.ru

² dengolga@yandex.ru

Аннотация. На примере Бельской и Казачинской волостей Енисейского уезда Енисейской губернии ставится проблема аграрной колонизации начала XX в. в лесной и болотистой местности, мало пригодной для продуктивного земледелия. Дается анализ практик переселенцев по адаптации в новом природном и социальном окружении. Делается вывод, что главными проблемами в ходе адаптации были трудности в расчистке от леса участков, неурожаи, недостаток средств для обустройства. Поэтому большинство переселенцев предпочитало общинную форму землепользования хуторам и отрубам.

Ключевые слова: колонизационный фонд, переселенцы, землеустройство, хутор, отруб, Енисейская губерния

Для цитирования: Шерстова Л.И., Деньгина О.В. Организация землепользования переселенцев Бельской и Казачинской волостей Енисейского уезда Енисейской губернии в период проведения аграрной реформы П.А. Столыпина // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 96. С. 89–95. doi: 10.17223/19988613/96/12

Original article

Organization of land use of settlers of the Belsky and Kazachinsky volosts of the Yenisei district of the Yenisei province during the period of P.A. Stolypin's agrarian reform

Lyudmila I. Sherstova¹, Olga V. Dengina²

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

² East Siberian College of Tourism and Service, Krasnoyarsk, Russian Federation

¹ Sherstova58@mail.ru

² dengolga@yandex.ru

Abstract. The northern regions of the Yenisei province were unsuitable for agriculture. The preparation of resettlement sites began here later than in the southern counties of the province. Initially, the settlers settled in the areas more favorable for agriculture - Achinsk, Krasnoyarsk, Minusinsk, Kansky. By 1908, officials of the Resettlement Administration were forced to look for vacant land in remote northern counties. The Yenisei district was considered the coldest and meagre in terms of harvests in the Yenisei province. A feature of the colonization fund of the Belsky and Kazachansky volosts in the Yenisei district of the Yenisei province was the forest and swampy nature of the area. The land relations of the old-timers became more complicated due to their excessive use of land, and the allocation and cutting of plots for settlers became more complicated. The resettlement administration of the Yenisei province decided to seize the surplus lands of the old-timers on the basis of the law of June 13, 1893 and the formation of resettlement plots on these lands. Some land managers assumed that such an order would lead to conflicts with local residents. In addition, limiting the size of old-timers' lands to 15-20 desyatinas will ruin their farms. The issue of providing lands favorable for agriculture in the right size has become the most important for the settlers. They had to take additional use of uninhabited resettlement areas where there was no water. The land claims of the settlers for the expansion of land shares were satisfied. Most of the settlers preferred a communal form of land use to farms and cuttings. The main problems during the adaptation were difficulties in clearing forest plots, crop failures, and lack of funds for landscaping. In the northern territories, new settlers needed financial support from the state to a greater extent than in the southern territories. The organization of land use in the Belskaya and Kazachinskaya volosts of the Yenisei district of the Yenisei province revealed significant difficulties in the activities of land managers and the settlement of migrants.

Keywords: colonization fund, settlers, land use planning, farm, cut, Yenisei province

For citation: Sherstova, L.I., Dengina, O.V. (2025) Organization of land use of settlers of the Belsky and Kazachinsky volosts of the Yenisei district of the Yenisei province during the period of P.A. Stolypin's agrarian reform. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 96. pp. 89–95. doi: 10.17223/19988613/96/12

Актуальность темы обусловлена слабой изученностью проблемы землепользования переселенцев Бельской и Казачинской волостей Енисейского уезда в период проведения аграрной реформы П.А. Столыпина, так как эти северные районы в меньшей степени были пригодны для земледелия по сравнению с южными уездами Енисейской губернии, и землеустроительные работы здесь начались позже. Это привело к определенным особенностям организации переселенческого движения, что и нашло отражение в данном исследовании. Поэтому целью исследования является анализ процесса реализации землеустроительной политики начала XX в. в Бельской и Казачинской волостях Енисейского уезда Енисейской губернии, а также выявление практик адаптации переселенцев к непривычному социальному и природному окружению.

Источниками исследования послужили делопроизводственные материалы и учетная документация, представленные материалами Государственного архива Красноярского края (ГАКК). Нами были использованы следующие фонды: 160 «Енисейская губернская казенная палата»; 645 «Заведующий водворением переселенцев в Кемчуго-Кетском подрайоне чиновник особых поручений переселенческого управления»; 262 «Заведующий переселением и землеустройством в Енисейской губернии»; 401 «Управление земледелия и госимуществ Енисейской губернии»; 595 «Енисейское губернское управление».

Переселенческая и землеустроительная политика была основой аграрной реформы П.А. Столыпина. В работах современных авторов о переселенческом движении в Енисейской губернии существенным пробелом является отсутствие исследований, раскрывающих конкретные факты и условия хозяйственного обустройства и адаптации переселенцев. На региональном уровне большинство работ посвящено изучению переселений в южные территории Енисейской губернии, истории возникновения населенных пунктов и органов местного управления, бытовой стороне жизни старожилов, а также взаимоотношениям инородцев и старожилов. Остаются малоизученными особенности проведения землеустроительной и переселенческой политики П.А. Столыпина в притаежных, северных районах губернии.

Территориальные рамки исследования – Бельская и Казачинская волости Енисейского уезда Енисейской губернии, которые власти не использовали в колонизационных целях до 1908 г. из-за сурового климата и лесного, болотистого характера местности.

Переселенческое движение первоначально распространялось на наиболее благоприятные для земледелия территории – Ачинский, Красноярский, Минусинский и Канский уезды. Новоселы расселялись на землях вдоль железной дороги, к югу и северу от нее. Наиболее привлекательным для переселений был Минусинский уезд, который уже к концу XIX в. являлся

самым освоенным сельскохозяйственным регионом Сибири. Архивные документы свидетельствуют, что большинство столыпинских переселенцев стремилось поселиться именно в данном уезде. Желавшие стали прибывать в уезд в начале реформы – с 1906 г., и именно этот район губернии стал ведущим по количеству хуторов и отрубов среди старожилов. Переселенцы Минусинского уезда значительно реже стремились к внутринадельному размежеванию [1. С. 20–22]. Землеустройство в данном уезде осложнялось скотоводческим характером хозяйства коренного населения – хакасов, земельные наделы которых были сокращены в полтора раза. В целом исследователи отмечают относительно мирный характер землеустройства в уезде [2].

К 1908 г. перед чиновниками Переселенческого управления встала задача изыскания свободных казенных земель в северных и удаленных от железных дорог уездах Енисейской губернии. Климат Енисейского уезда исследователи описывали как имеющий суровый характер: «...в Енисейском округе, даже в южной его части, зима продолжительна, от пяти до пяти с половиной месяцев, лето – три и три с половиной месяца, остальное приходится на весну и осень; здесь осень продолжительнее весны, ибо нередко осенние заморозки начинаются еще в конце августа». Данный уезд считался самым холодным, северным, скудным по урожайности из уездов губернии по результатам статистических исследований начала XX в. [3. С. 6].

На протяжении XVII–XIX вв. менялось хозяйственное и политическое значение Енисейского уезда. К концу XVIII в. Енисейский старожильский район становится «периферийной зоной русского расселения». Причиной утраты роли центра старожильского района стала его неспособность обеспечить потребности населения региона в хлебе. В это же время в губернии начались освоение Хакасско-Минусинской котловины, благоприятной для земледелия, и переселение жителей с северных в приграничные районы, а также смещение транспортной инфраструктуры на юг, к Красноярску.

Основные проблемы освоения территорий Бельской и Казачинской волостей Енисейского уезда в ходе аграрной реформы П.А. Столыпина были в повестке совещания под председательством заведующего переселением и землеустройством в Енисейской губернии В.Ю. Григорьева в феврале 1908 г. На совещании обсуждались результаты обследования южной части Кетского таежного района Енисейского уезда, поскольку землеотводные работы постепенно смещались с юга губернии на север из-за занятости большей части земель. Участниками совещания были производители работ землеотводных партий.

Проблемами Кетского таежного района Бельской волости назывались «неустроенность» его для переселений и необходимость проведения мелиоративных работ. Производитель работ Н.Б. Благовещенский заявил, что земельные отношения местных жителей

в этом районе очень запутанные, и из-за существующей у них чересполосицы выделение и нарезка переселенческих участков почти невозможны. Выступивший за ним заведующий землеотводными работами в Енисейской губернии князь Н.А. Хованский напомнил о существовании закона от 13 июня 1893 г., который допускал обход фактического землепользования крестьян на основе переписи населения. На основании этой переписи выявлялись излишки земли, часть из которых могла изыматься по соглашению с крестьянами или по решению производителя работ. Против применения данного закона выступили землеустроители Н.Б. Благовещинский, Л.Н. Кремнер, Н.Н. Волков, Д.А. Грудинец. В целом выступающие считали, что такой порядок землеустройства приведет к конфликтам с местными жителями, так как ни одно селение не пожелает добровольно передать земли под переселенческие участки. Было заявлено, что несколько волостей Енисейского уезда, за исключением Казачинской волости, вынуждены дополнительно закупать хлеб для своих нужд, а ограничение размеров наделов 15–20 десятинами приведет к разорению старожилов. По итогам совещания был намечен план работ, в который входило выяснение форм землепользования и величины земельной нормы в хозяйствах местных жителей. [4. Л. 43, 116, 132–135].

На основании п. 10 «Положения о поземельном устройстве крестьян и инородцев на казенных землях Сибирских губерний и областей» 1910 г. на переселенческих участках общего пользования за каждой семьей зачислялись земельные доли по количеству членов семьи мужского пола по норме «не выше 15 десятин удобной земли». Хуторские и отрубные участки зачислялись по одному участку за каждой семьей независимо от количества человек [5].

Чиновники особых поручений Переселенческого управления, заведующие Кемско-Ангарским и Кемчуго-Кетским подрайонами в Енисейской губернии готовили для Енисейской казенной палаты справку (протокол) о водворении на определенный участок переселенцев. В справке указывались дата водворения, количество семей, количество лиц мужского и женского пола, а также названия мест, из которых прибыли новоселы [6. Л. 20]. В документе также были отражены периоды льгот по платежам государственной оброчной подати и губернской земской повинности с выделенной земли в течение десяти лет: первые пять лет – полное освобождение от платежа, следующие пять лет – взимание сборов в половинном размере [7. Л. 7–10, 58]. Мигранты, прибывающие на новое место жительства по Переселенческому свидетельству, пользовались такой льготой, как отсрочка по воинской повинности [8. Л. 21]. На переселенцев без необходимых документов данная льгота не распространялась. При переезде на другой участок или возвращении на родину крестьянин должен был представить подписку об отказе от земельных долей в данной местности и указать свои причины.

Однако, несмотря на предоставляемые государством льготы и преференции, часть новоселов, прибывших из центральных районов России, с трудом «приживалась» на новых землях, так как они не имели навыков

жизни и ведения хозяйства в таежной болотистой местности. Кроме того, оказалось, что «миф» об обилии земли в Сибири не соответствует сложившейся ситуации: наиболее пригодный для земледелия степной и лесостепной пояс уже в начале XX в. был плотно заселен аборигенными народами и русскими старожилами. Следствием несовпадения ожиданий и реальности стало стремление переселенцев покинуть территорию Енисейского уезда.

Наиболее распространенной причиной, указанной в отказных записках тех, кто принял решение уехать на родину или на другие переселенческие участки, являлись «неблагоприятные и неподходящие условия для жизни» [9. Л. 25, 40; 10. Л. 33; 11. Л. 107; 12. Л. 87; 13. Л. 185; 14. Л. 8]. В качестве других причин отъезда указывались: обилие гнуса, «неимение средств и сил», трудности полевых работ, суровый климат, плохие урожаи, смерть близких на родине, отказ в дополнительной ссуде, смерть главы семьи, «нездоровье семьи, которому вредит климат», «вследствие раздора, возникшего между однообщественниками», призыв на службу мужа или сыновей в годы Первой мировой войны, а также желание жить с родственниками, «отсутствие собственных средств и постоянного заработка» [15. Л. 49; 16. Л. 20; 17. Л. 101].

О быте переселенцев можно судить по описанию заведующего Кемчуго-Кетским подрайоном. К примеру, хозяйство переселенца Каримова на участке «Куренный» заключалось в избе, бане, телеге и сохе. «Ни лошади, ни коровы не имеется. Получил ссуды 165 рублей, с 1 ноября получает продовольствие по 1 пуду на едока в месяц. Его жалоба на то, что семья его болеет из-за недоедания, является голословной. Это выяснилось при посещении участка фельдшером Пировского пункта. Весной переселенцам будут выданы семена, а озимых посевов он не производил, хотя ему была выдана денежная ссуда. Все ссуды он уже получил. Но я ходатайствую за выдачу ссуды в 40 рублей на покупку лошади, так как он сам не сможет заработать на ее покупку», – так писал в отчете чиновник Переселенческого управления [18. Л. 62–63].

В материалах заведующего переселением и землеустройством прошения крестьян и переписка по их проверке занимают значительную часть документации. Как правило, после проверки заведующего подрайоном ситуация, описанная в прошениях переселенцев, подтверждалась. Причины бедственного положения сами крестьяне видели в суровом климате и, как следствие, неурожае зерновых. Переселенцы также понимали, что часть вины лежит на чиновниках, которые не подготовили для них участки своевременно.

Кстати, незнание или непонимание причин недовольства переселенцев наделами в таежной и болотистой местности Енисейского уезда привело к новым неудачам в использовании этих территорий для земледелия уже в советский период. Так как многие наделы, определенные для переселенцев по столыпинской аграрной реформе, оказались незаселенными, советские власти решили их использовать для новой волны переселенцев, возникшей в результате голода в Поволжье в 1920-е гг.

Вопрос обеспеченности землями, пригодными для земледелия, в нужном размере становился самым насущным для местных органов власти. Прибывшие на участок «Величкино» из Казанской губернии 47 семей обратились в июле 1921 г. к председателю землеустроительной комиссии с прошением передать им в пользование запасной участок «Водораздельный», который из-за отсутствия воды на нем не заселялся. Переселенцы поставили условие властям: если этот участок не передадут им в пользование, то они уедут [19. С. 15].

Такая ситуация была следствием того, что как царские, так и советские чиновники часто формально подходили к решению вопросов переселенцев и затягивали принятие решений. Однако новоселам часто удавалось добиваться успехов в борьбе за свои права, и со временем их земельные претензии на расширение долей были удовлетворены.

Важным элементом аграрной реформы П.А. Столыпина был курс правительства на поддержку единоличного землепользования, закрепленный циркулярами заведующего переселением и землеустройством Енисейской губернии. Например, в циркуляре от 16 марта 1909 г. сообщалось, что ссуды, предназначенные для упорядочения внутринадельного землепользования, «испрашивались» не на ту цель. Они должны были быть направлены на решение вопросов перехода семей к подворному землепользованию, расселения общества на отдельные поселки и хутора, раздела полевой земли на отруба, отвода к одним местам чересполосных участков отдельных домохозяйств, а также на передел общинных земель в целях перехода к многопольному хозяйству либо для покрытия расходов по найму землемеров. Поэтому крестьянские начальники должны лично путем осмотра убедиться в целесообразности выдачи ссуды и дать свое заключение. Затем это заключение прилагалось к ходатайству крестьян о выдаче ссуды и передавалось в губернские или областные крестьянские учреждения. Крестьянские ходатайства на выдачу ссуд составлялись решением (приговором) сельского схода не менее двух третей голосов. Выделенные деньги могли быть использованы для оплаты услуг частных землемеров на основе нотариально заверенного договора. При этом работников, подводы и необходимые материалы крестьяне должны были предоставлять сами [20. Л. 1–4].

В «Разъяснении заведующего переселением и землеустройством об основаниях, порядке и условиях производства внутринадельного размежевания переселенческих участков» объяснялось, что размежевание производится на основе ст. 18 «Правил о переселении на казенные земли». Размежевание могло производиться в виде хутора, отруба, нескольких общин и смешанных видов межевания: хутора и отруба, отруба и общины, нескольких общин. Заведующий пояснял, что под хутором понимается отдельное домохозяйство, получающее все угодья в один отруб, семья которого постоянно проживает на отведенном месте. Под отрубом понимается отвод отдельному домохозяйству, продолжающему жить в деревне, пахотных и сенокосных угодий в одном, двух или трех участках,

а выгон для скота и лесной надел являются общими [21. С. 26–27].

После занятия на переселенческом участке всех долей и истечения льгот по оброчной подати заведующий водворением вместе с податным инспектором составляли акт о включении переселенческого поселка в общую «погубернскую раскладку». Этот факт означал признание поселка старожильческим. С этого времени крестьяне приобретали права на распоряжение надельной землей и могли принимать новых членов в свое общество. В циркуляре Министерства внутренних дел и Главного управления землеустройства и земледелия «О порядке заготовления переселенческого фонда за Уралом» № 221 от 23 февраля 1911 г. главноуправляющий ГУЗиЗ сделал акцент на стремлении сибирских переселенцев к единоличному хозяйству, к «освобождению от тягостных для земледелия общинных порядков». Поэтому задача государства, согласно циркуляру, состоит в том, чтобы «стать на путь создания и укрепления частной собственности» и рассмотреть возможность перехода к новому порядку в 1911 г. Весной 1912 г. появился следующий циркуляр МВД и ГУЗиЗ губернаторам, в котором речь шла о необходимости содействия внутринадельному разделу земель сибирских старожилов и переселенческого населения. [22. Л. 33, 118].

Обследование переселенческих участков зафиксировало крестьянские жалобы на недостаток земель для покосов и распашки пашни: на подготовку почвы у них уходило около трех месяцев, старую землю требовалось перепаживать три раза, а новую – два раза. Ряд запасных и незаселенных участков находился в пользовании крестьян близлежащих сельских обществ. К примеру, участок «Водораздельный» находился в совместном пользовании жителей участков «Величкино», «Тины» и «Церковный Бор». Безводный и незаселенный участок «Штеховский» также был передан в пользование переселенцам с участков «Церковный Бор» и «Левкин». Земли безводного участка «Качаев» были разделены между переселенцами с участков «Усков» и «Покровский». Площадь посевов пустующего участка «Скакун» была зарегистрирована на переселенцев из поселка Долгова. Запасной участок «Харитонов» разрабатывался переселенцами участка «Абрамовского». Земли запасного и пустовавшего участка «Быстровка» использовали под пашню переселенцы участка «Вараковский», а на участке «Листвяжный» находились пашни крестьян переселенческого участка «Верхне-Менделевского». Некоторые переселенческие участки, по мнению жителей, были непригодны для земледелия и подходили только под сенокосы или были заболоченными. С трудностями в разработке почвы столкнулись переселенцы участка «Петровка» Бельской волости, которые просили перевести их на другие участки, так как им приходилось жить в землянках. В карточках обследования зафиксировано несколько поселений, часть жителей которых поддерживала отрубные и хуторские формы ведения хозяйства. Так, только около 15 домохозяйств из 47 на участке «Ускова», где образовалась деревня Ново-Алексеевская, заявляли о своем желании иметь

отрубные хозяйства, три домохозяйства участка «Медвежий» деревни Богдановки Казачинской волости желали бы иметь хутора, а несколько домохозяйств деревни Ново-Николаевской участка «Бернасовский» Пировской волости также высказывали подобные намерения. Жители деревни Ново-Алексеевка переселенческого участка «Тюльковка» сообщили, что у них была коммуна, но распалась, так как они не получили специально отведенной земли и не имели места под пашню и покосы. Крестьяне переселенческого участка «Паровой» объяснили, почему у них нет желания выходить на выселок: южная часть участка, куда можно выйти, не обеспечена водой [23. Л. 15–16, 19–28, 117–119, 124–125, 134–135, 140–141, 156–157, 236–237].

Однако значительная часть переселенцев высказалась против образования артелей, отрубов и хуторов, а также выхода на выселки. Они называли единственным желательным способом землепользования общинный тип, что было связано как с общинными традициями переселенцев районов исхода, так и с трудностями, а иногда и невозможностью ведения хозяйства отдельными семьями из-за необходимости использования колоссального физического труда для обработки земли в таежно-болотистой местности.

Приведенный материал позволяет заключить, что в Енисейском уезде в ходе реформы П.А. Столыпина началось освоение земель, относящихся к категориям «весьма трудные для заселения», такие как Кемчуго-Кетский подрайон, и «трудные», как Енисейско-Ангарский район. Включение этих территорий в колонизационный фонд началось позже, чем в остальных уездах, что было вызвано растущим потоком переселенцев из Европейской России и отсутствием свободных земель в более климатически благоприятных территориях губернии, имеющих более развитую инфраструктуру.

Формирование колонизационного фонда в Енисейском уезде происходило в период с 1908 по 1910 г. Первые столыпинские переселенцы появились на исследуемых территориях только в 1909 г. Землепользование переселенцев Бельской и Казачинской волостей имело свои особенности: подготовка переселенческих участков в условиях притаежных территорий требовала от землеустроителей большого объема мелиоративных работ; формированию переселенческих участков препятствовали участки местных жителей, так как их земли были расположены чересполосицей; суровые природно-климатические условия притаежных территорий сводили усилия земледельцев-переселенцев к минимальным результатам. Несмотря на усилия Переселенческого управления по внедрению отрубов и хуторов в систему землепользования Бельской и Казачинской волостей, большинство переселенческих хозяйств предпочитало привычную общинную форму, которая актуализировалась и стала одной из практик адаптации в непривычных ландшафтах и суровом климате таежной Сибири.

Однако неблагоприятные для земледелия климатические условия и неурожаи становились причинами возвращения части переселенцев на родину или их переезда в соседние уезды губернии. В северных территориях новоселы в большей степени нуждались в финансовой поддержке государства. Причинами бедственного положения были и действия чиновников, которые своевременно не подготовили переселенческие участки и задерживали выдачу ссуд нуждающимся. Организация землепользования на исследуемых территориях выявила существенные трудности в деятельности землеустроителей и обустройстве переселенцев., которые, однако, не были в полной мере учтены советскими органами власти в ходе переселений в таежную Сибирь в 1920–1930-е гг.

Список источников

1. Воронов И.И. Крестьянское переселение и землеустройство в Минусинском уезде на рубеже XIX–XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2004. 24 с.
2. Хоменко Д.Ю. Землеустроительная реформа у хакасов Енисейской губернии в начале XX в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сб. материалов II Всерос. молодежной науч. конф. Новосибирск, 2012. С. 155–161.
3. Естественные и производительные силы губернии и экономическая деятельность населения // Памятная книжка Енисейской губернии. Красноярск, 1909.
4. Журнал Совещания по вопросу о программе сельскохозяйственной деятельности Главного управления Землеустройства и Земледелия в Енисейской губернии, проходившего 24 октября 1907 // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 262. Оп. 1. Д. 163. 267 л.
5. Положение о поземельном устройстве крестьян и инородцев на казенных землях Сибирских губерний и областей // Программа реформ П.А. Столыпина : документы и материалы : в 2 т. / под общ. ред. П.А. Пожигайло. М. : Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. Т. 2. URL: http://www.hrono.ru/libris/stolypin/stpn2_26.html (дата обращения: 25.03.2024).
6. Материалы о приписке переселенцев к Казачинской волости Енисейского уезда // ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2115. 62 л.
7. Материалы о приписке переселенцев к Бельской волости // ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2177. 61 л.
8. Дело о заселении переселенческого участка Усть-Бушуйского Бельской волости Енисейского уезда // ГАКК. Ф. 645. Оп. 1. Д. 1. 162 л.
9. Материалы о приписке переселенцев к Казачинской волости Енисейского уезда // ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2502. 193 л.
10. Материалы о приписке переселенцев к Казачинской волости Енисейского уезда // ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2327. 96 л.
11. Материалы о приписке переселенцев к Казачинской волости Енисейского уезда // ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2243. 187 л.
12. Материалы о приписке переселенцев к Казачинской волости Енисейского уезда // ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2167. 325 л.
13. Материалы о приписке переселенцев к Казачинской волости Енисейского уезда // ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2232. 422 л.
14. Материалы о приписке переселенцев к Казачинской волости Енисейского уезда // ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2628. 76 л.
15. Материалы о приписке переселенцев к Казачинской волости // ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2398. 103 л.
16. Материалы о приписке переселенцев к Казачинской волости Енисейского уезда // ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2343. 136 л.
17. Материалы о приписке переселенцев к Казачинской волости Енисейского уезда // ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2235. 159 л.
18. Документы о заселении переселенческого участка Куренный Бельской волости Енисейского уезда и организации переселенцами самостоятельного сельского общества под названием «Куренная Ошма»; о зачислении на участок переселенцев и исключении их оттуда; о выделении переселенцам денежных пособий для поднятия хозяйства; о предоставлении сведений заведующему переселением и землеустройством Енисейской губернии о переселенческом участке Куренном // ГАКК. Ф. 645. Оп. 1. Д. 3. 288 л.

19. Шнейдер А.Р. Население Приенисейского края. Красноярск : Бюро краеведения при Средн.-Сиб. отд. Русск. географич. о-ва, 1928. 22 с.
20. Докладные записки по вопросам внутринадельных размежеваний переселенческих участков. 1909–1911 // ГАКК. Ф. 262. Оп. 1. Д. 164. 167 л.
21. Скляр Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 588 с.
22. Циркуляры Министерства внутренних дел и ГУЗиЗ, Енисейского губернатора. Инструкции // ГАКК. Ф. 262. Оп. 1. Д. 185. 168 л.
23. Карточки обследования переселенческих участков по Пировской, Казачинской и Бельской волостям по данным сельскохозяйственной переписи 1920 г. // ГАКК. Ф. 262. Оп. 1. Д. 159. 259 л.

References

1. Voronov, I.I. (2004) *Krest'yanskoe pereselenie i zemleustroystvo v Minusinskom uезде na rubezhe XIX–XX vv.* [Peasant Resettlement and Land Management in the Minusinsk District at the Turn of the 20th Century]. Abstract of History Cand. Diss. Krasnoyarsk.
2. Khomenko, D.Yu. (2012) *Zemleustroitel'naya reforma u khakasov Eniseyskoy gubernii vnachale XX v.* [Land Management Reform Among the Khakas of the Yenisei Province in the Early 20th Century]. *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh* [Topical Problems of Historical Research: Young Scholars' Perspective]. Proc. of the Second Conference. Novosibirsk. pp. 155–161.
3. Yenisei Province. (1909) *Estestvennye i proizvoditel'nye sily gubernii i ekonomicheskaya deyatelnost' naseleniya* [Natural and Productive Forces of the Province and the Economic Activity of the Population]. In: *Pamyatnaya knizhka Eniseyskoy gubernii* [Pamyatnaya knizhka of the Yenisei Province]. Krasnoyarsk: [s.n.].
4. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). (1907) *Zhurnal Soveshchaniya po voprosu o programme sel'skokhozyaystvennoy deyatelnosti Glavnogo upravleniya Zemleustroystva i Zemledeliya v Eniseyskoy gubernii, prokhodivshogo 24 oktyabrya 1907* [Journal of the Meeting on the Program of Agricultural Activities of the Main Administration of Land Management and Agriculture in the Yenisei Province, Held on October 24, 1907]. Fund 262. List 1. File 163.
5. Pozhigailo, P.A. (ed.) (2002) *Programma reform P.A. Stolypina: dokumenty i materialy: v 2 t.* [The Program of Reforms by P.A. Stolypin: Documents and Materials: In 2 vols.]. Vol. 2. Moscow: ROSSPEN. [Online] Available from: http://www.hrono.ru/libris/stolypin/stpn2_26.html (Accessed: 25th March 2024).
6. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Materialy o pripiske pereselentsev k Kazachinskoy volosti Eniseyskogo uyezda* [Materials on the Registration of Settlers to the Kazachinsk Volost of the Yenisei District]. Fund 160. List 1. File 2115.
7. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Materialy o pripiske pereselentsev k Bel'skoy volosti* [Materials on the Registration of Settlers to the Belskaya Volost]. Fund 160. List 1. File 2177.
8. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Delo o zaselenii pereselencheskogo uchastka Ust'-Bushuyskogo Bel'skoy volosti Eniseyskogo uyezda* [File on the Settlement of the Ust-Bushuysky Resettlement Plot of the Belskaya Volost of the Yenisei District]. Fund 645. List 1. File 1.
9. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Materialy o pripiske pereselentsev k Kazachinskoy volosti Eniseyskogo uyezda* [Materials on the Registration of Settlers to the Kazachinsk Volost of the Yenisei District]. Fund 160. List 1. File 2502.
10. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Materialy o pripiske pereselentsev k Kazachinskoy volosti Eniseyskogo uyezda* [Materials on the Registration of Settlers to the Kazachinsk Volost of the Yenisei District]. Fund 160. List 1. File 2327.
11. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Materialy o pripiske pereselentsev k Kazachinskoy volosti Eniseyskogo uyezda* [Materials on the Registration of Settlers to the Kazachinsk Volost of the Yenisei District]. Fund 160. List 1. File 2243.
12. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Materialy o pripiske pereselentsev k Kazachinskoy volosti Eniseyskogo uyezda* [Materials on the Registration of Settlers to the Kazachinsk Volost of the Yenisei District]. Fund 160. List 1. File 2167.
13. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Materialy o pripiske pereselentsev k Kazachinskoy volosti Eniseyskogo uyezda* [Materials on the Registration of Settlers to the Kazachinsk Volost of the Yenisei District]. Fund 160. List 1. File 2232.
14. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Materialy o pripiske pereselentsev k Kazachinskoy volosti Eniseyskogo uyezda* [Materials on the Registration of Settlers to the Kazachinsk Volost of the Yenisei District]. Fund 160. List 1. File 2628.
15. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Materialy o pripiske pereselentsev k Kazachinskoy volosti Eniseyskogo uyezda* [Materials on the Registration of Settlers to the Kazachinsk Volost of the Yenisei District]. Fund 160. Op 1. File 2398.
16. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Materialy o pripiske pereselentsev k Kazachinskoy volosti Eniseyskogo uyezda* [Materials on the Registration of Settlers to the Kazachinsk Volost of the Yenisei District]. Fund 160. List 1. File 2343.
17. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Materialy o pripiske pereselentsev k Kazachinskoy volosti Eniseyskogo uyezda* [Materials on the Registration of Settlers to the Kazachinsk Volost of the Yenisei District]. Fund 160. List 1. File 2235.
18. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Dokumenty o zaselenii pereselencheskogo uchastka Kurennyy Bel'skoy volosti Eniseyskogo uyezda i organizatsii pereselentsami samostoyatel'nogo sel'skogo obshchestva pod nazvaniem "Kurennyaya Oshma"; o zachislenii na uchastok pereselentsev i isklucheniikh ikh otuda; o vydelenii pereselentsam denezhnykh posobiy dlya podnyatiya khozyaystva; o predstavlenii svedeniy zaveduyushchemu pereseleniem i zemleustroytvom Eniseyskoy gubernii o pereselencheskom uchastke Kurennom* [Documents on the Settlement of the Kurenny Resettlement Plot of the Belskaya Volost of the Yenisei District and the Organization by the Settlers of an Independent Rural Society Called "Kurennyaya Oshma"; on the Enrollment of Settlers to the Plot and Their Exclusion from There; on the Allocation of Financial Allowances to Settlers for the Development of Their Households; on the Provision of Information to the Head of Resettlement and Land Management of the Yenisei Province about the Kurenny Resettlement Plot]. Fund 645. List 1. File 3.
19. Shneider, A.R. (1928) *Naselenie Prieniseyskogo kraya* [The Population of the Yenisei Region]. Krasnoyarsk: Bureau of Local Lore at the Middle Siberian Department of the Russian Geographical Society.
20. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Dokladnye zapiski po voprosam vnutrinadel'nykh razmezhevaniy pereselencheskikh uchastkov. 1909–1911* [Memoranda on Issues of Intra-Allotment Demarcation of Resettlement Plots. 1909–1911]. Fund 262. List 1. File 164.
21. Sklyarov, L.F. (1962) *Pereselenie i zemleustroystvo v Sibiri v gody stolypinskoy agarnoy reform* [Resettlement and Land Management in Siberia During the Years of the Stolypin Agrarian Reform]. Leningrad: Leningrad State University.
22. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). *Tsirkulyary Ministerstva vnutrennikh del i GUZiZ, Eniseyskogo gubernatora. Instruksii* [Circulars of the Ministry of Internal Affairs and the Main Administration of Land Management and Agriculture (GUZiZ), the Yenisei Governor. Instructions]. Fund 262. List 1. File 185.
23. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). (1920) *Kartochki obsledovaniya pereselencheskikh uchastkov po Pirovskoy, Kazachinskoy i Bel'skoy volostyam po dannym sel'skokhozyaystvennoy perepisi 1920 g.* [Survey Cards of Resettlement Plots in the Pirovskaya, Kazachinskaya, and Belskaya Volosts According to the 1920 Agricultural Census]. Fund 262. List 1. File 159.

Сведения об авторах:

Шерстова Людмила Ивановна – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: Sherstova58@mail.ru

Деньгина Ольга Владимировна – магистр, преподаватель Восточно-Сибирского техникума туризма и сервиса (Красноярск, Россия). E-mail: dengolga@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Sherstova Lyudmila I. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Sherstova58@mail.ru

Dengina Olga V. – Master, Teacher, East Siberian College of Tourism and Service (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: dengolga@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.07.2024; принята к публикации 01.08.2025

The article was submitted 29.07.2024; accepted for publication 01.08.2025